

После ухода Супруги Шу Чу Шили лежал на кровати.

Он смотрел на бледно-зелёный полог над головой, а Лу Линье смотрел на него.

Никто не говорил ни слова, воздух снова застыл.

Спустя долгое время Чу Шили наконец нарушил тишину, повернув голову к нему.

— Князь, когда ты был ранен, было очень больно?

Лу Линье, услышав его голос, перекатился на кровать и лёг рядом. Он взял руку Чу Шили и положил к себе на грудь, отвечая честно:

— Больно, очень больно. Но я пообещал одному господину вернуться целым и невредимым, так что пришлось даже у Владыки Ада вырывать жизнь, чтобы выжить — иначе этот юный господин разревётся.

— Я бы не заплакал...

Чу Шили пробормотал и ткнул пальцем в его твёрдое плечо.

— Снимай одежду, покажи мне рану.

Лу Линье усмехнулся:

— Если сниму одежду, то господин Чу должен будет взять на меня ответственность.

— Ты же меня видел, почему же ты не...

Чу Шили осёкся.

Улыбка Лу Линье стала ещё шире:

— Не хочешь что?

Чу Шили смерил его взглядом и отвернулся, не желая смотреть.

— Если не хочешь раздеваться — уходите, я хочу спать.

— Снимаю, снимаю прямо сейчас.

Чу Шили прислушался к шороху рядом и через мгновение обернулся.

На мощной спине, там, где кожа обнажилась, виднелись бесчисленные шрамы от заживших ран, больших и малых. Но самый ужасный из них тянулся через всю спину, словно огромная сороконожка, ползущая по коже — зрелище пугающее и леденящее сердце.

Чу Шили протянул руку и медленно провёл пальцем по каждому рубцу; гнев в его сердце уже сменился ноющей, пронзительной болью.

В этом мире только Лу Линье мог заставить его так легко плакать.

— ...Щекотно.

Чу Шили, услышав его голос, очнулся от созерцания шрамов и упрямым голосом произнёс:

— Надевай, совсем некрасиво.

С этими словами он пошёл к столу, налил стакан воды и пытался успокоить бешеный стук сердца.

Лу Линье оделся и подошёл к нему вплотную.

— Али, ты уже всё посмотрел, значит, должен больше не злиться.

Чу Шили повернулся и посмотрел ему прямо в глаза:

— Князь говорил мне, что Шили не должен ничего скрывать и не должен обманывать. Но «поступай с другими так, как хочешь, чтобы поступали с тобой», не так ли? Князь, ты сам соблюдал это?

Всё, он всё ещё зол.

Лу Линье почесал нос — чувствовал свою вину.

Тогда, когда он получил ранение, он уже одной ногой стоял в дворце Ямы, чуть не погиб, и лечили его полмесяца, прежде чем стало легче. Чтобы не пугать двоих людей в Столице и чтобы сбить с толку Наследного принца, он не отправлял весточек.

Но кто бы мог подумать, что благие намерения приведут к обратному, и через месяц, по воле злого рока, Шили будет ранен в самое сердце, да и жизнь едва не потеряет.

Лу Линье размышлял об этом под пристальным осмотром Чу Шили, и наконец, с безнадёжным видом, поднял руку в знак сдачи.

— Я проиграл, Али, не злись. В будущем я, князь, буду говорить всё, не скрывая ни слова.

Чу Шили сел, приняв вид человека, готового внимать с почтением, и нарочно сказал:

— Князь должен во всём признаться, иначе в Башне Муфэн вам, возможно, и места не найдётся.

Если хочешь утешать, то делай это как следует, и Лу Линье понимал: если он не выложит всё как есть, то действительно окажется на улице спать под открытым небом. Поэтому он проявил максимальную искренность, используя свой талант рассказчика, и подробно описал всё, что произошло, от начала до конца.

Они говорили так, и солнце село.

Если посмотреть в окно, можно было увидеть, что Чу Шили в какой-то момент уселся на колени Лу Линье, с серьёзным видом, сосредоточенно слушая его рассказ о событиях прошедшего года.

Лу Линье взял чай со стола и выпил залпом.

— В общем, всё так. Али, есть ли у тебя сомнения?

Чу Шили, слушая, нахмурил брови.

— Значит, судя по словам князя, Наследный принц хотел набрать войско и попытаться тайно

устроить мятеж?

Лу Линье улыбнулся:

— Али, и правда смывлёный. Дядя Лу Шэнцзе, Чэн Сяо, — генерал, охраняющий Северную область. Небо высоко, а император далеко — он чрезмерно балует своего племянника, сына своей покойной сестры. Поэтому для Наследного принца вполне нормально попросить его набрать войско для этого великого непослушания.

— Похоже, Наследный принц действительно не может усидеть на месте. А князь? На этот раз, вернувшись с границы, есть какие-то планы?

Лу Линье положил подбородок ему на плечо, вдыхая слабый аромат, и сердце его мгновенно успокоилось.

Чу Шили, не услышав ответа от человека за спиной, удивлённо посмотрел сбоку и обнаружил, что Лу Линье закрыл глаза.

Это... уснул?

Чу Шили замер, не зная, восхищаться ли способности Лу Линье засыпать мгновенно.

Он тихо позвал:

— Ае?

Никакого звука. И когда он уже хотел потянуться и потыкать его по голове, Лу Линье вдруг заговорил:

— Вернуться в Столицу без доклада Его Величеству и самовольно покинуть границу — преступление, караемое смертью. Поэтому, пока десятки тысяч войск не подойдут к Столице, эти несколько дней прошу тебя, Али, приютить меня.

Сказав это, он открыл глаза и взглянул в окно.

— Время уже позднее, идём спать!

— Эй! Ае, отпусти меня!

Лу Линье встал, без усилий поднял Чу Шили на руки и направился к кровати, затем обнял его за талию и лёг рядом.

— Ае, отпусти, ещё какое время, а ты уже спать хочешь, я ещё не сонный!

Чу Шили пытался вырваться и встать, но рука Лу Линье была словно железная, надёжно удерживая его.

— Полежи немного — и сон придёт.

Лу Линье ещё сильнее стиснул руки, закрыл глаза и прошептал ему на ухо.

Чу Шили увидел, что тот нагло хитрит, но всё равно не мог вырваться, так что решил смириться.

Возможно, потому что сегодня он спал слишком много, он лежал на кровати два часа и совершенно не хотел спать, зато рядом раздавалось всё более тяжёлое дыхание.

Чу Шили поправил позу, повернул голову и посмотрел на спящего рядом человека.

Он протянул руку, ткнул в нос, потом легко ущипнул; тот сначала пошевелился, а потом головой ещё глубже зарылся в грудь Чу Шили.

Ещё и генерал, а ведёт себя как ребёнок.

Чу Шили подумал об этом с улыбкой на губах и тоже закрыл глаза.

Явно год разлуки и глубокой тоски, но когда человек встретился в реальности, всё это растаяло в спокойном и мирном сне.

Не нужно было слов, но чувства привязанности и тоски уже переполняли всё.

За дверью Цинъюй с ужином в руках уже хотел постучать, но Цинлинь его остановил.

— Князь и господин, кажется, уже легли спать, подождём, пока проснутся, потом и принесём.

Потом он бросил взгляд на Ци Яня, который вдалеке ему подмигивал.

— Э-э... Я вижу, что страж Ци тоже не ужинал, может быть, ты пойдёшь с ним поесть...

Цинъюй не стал дослушивать, развернулся и ушёл, даже не оглянувшись.

— Пусть сдохнет с голоду.

Ци Янь: «...»

Цинлинь неловко улыбнулся и похлопал Ци Яня по плечу.

— Страж Ци, путь долог и полон трудностей, только что ты видел, я как посредник бесполезен.

Ци Янь, видя это, встревожено бросился догонять.

Цинлинь посмотрел на их уходящие спины, потом на дверь комнаты и, улыбаясь, покачал головой.

— Цинъюй! Я был неправ!

Действительно, какой хозяин — такой и слуга. Ци Янь схватил Цинъюя за плечи и, не говоря ни слова, первым признал ошибку.

Цинъюй поднял глаза и посмотрел на него:

— Страж Ци, ты ни в чём не виноват, виноват я сам — что плакал над твоим письмом до потери сознания, зря тратил чувства.

Ци Янь, глупый, вообще не услышал подтекста в словах Цинъюя, улыбнулся и почесал затылок.

— Как же знать, что письмо, написанное месяц назад, дошло только три дня назад? Не волнуйся, ты не виноват, винить надо того почтальона, что доставляет так медленно... Ай!

Циньюй с улыбкой наступил ногой на ногу Ци Яня, совершенно не жалея сил, и, глядя на его искажённое от боли лицо, со злостью сказал:

— Сам виноват, что женишься не на ком!

Сказав это, он развернулся и пошёл в комнату.

Ци Янь уже не обращал внимания на боль в ноге, прыгал и бежал вслед.

— Я женюсь на тебе...

Циньюй повернулся, держась за дверной косяк, и радостно посмотрел на него.

— Кто захочет выйти за тебя.

Затем с грохотом захлопнул дверь.

Ци Янь смотрел на закрытую дверь и обиженно пробормотал:

— Но перед походом ты же давно обещал...

В следующие несколько дней Лу Линье и Ци Янь просто так не уходили из Башни Муфэн, кто утешал, кто миловался, а Цинлинь чаще всего был тем, кто смотрел на это со стороны.

Наконец, через пять дней, десятки тысяч войск прибыли в Столицу и стояли в ожидании приказа недалеко от городских ворот, так что Лу Линье пришлось покинуть Башню Муфэн.

Чу Шили, подперев рукой подбородок, скучающе прислонился к окну. Рядом не стало одного человека, и он почему-то чувствовал себя непривычно.

— Господин, Наследный принц приглашает вас.

<http://bllate.org/book/16395/1485119>